

Ленинградский

Двухнедельная газета Бюро к-вов ВКП (б) и ВЛКСМ и Исполбюро Профсекций
Политехнического Института им. М. И. КАЛИНИНА

№ 2 (75)

Четверг, 4 октября 1928 года

III-й год издания

ПРИЕМ МАТЕРИАЛА ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЕ ПРАЗДНИКОВ, ОТ 12-3 час.	ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:	
	При высылке на дом:	
	На 1 мес. 14 к.	
ПРИЕМ ПОДПИСКИ В РЕДАКЦИИ В ТЕ ЖЕ ЧАСЫ И У ГАЗЕТЧИКОВ	При получении по карточке:	
	На 1 мес. 12 к.	
	На 2 мес. 24 »	
	На 3 мес. 36 »	
	Стипендиатам кредит.	
РЕДАКЦИЯ: ЛЕНИНГРАД, ОСНОВНАЯ, 1-3, КЛУБ ЛПИ, комната 8. Номинатор 198-04 и 151-40.		
		Цена № 7 коп.

Лицо Института

На прошедшей студенческой сходке, на которой присутствовало около 3.000 чел., в принятой по докладу т. Поверза резолюции как нельзя более правильно показало лицо нашего ВУЗа.

В ней ясно отразилась сознательная готовность студенчества в момент, когда клубов противоречий между империализмом и страной Советов разрешится новой волной, сплоченными рядами выступить на защиту социалистического отечества.

Резолюция ответственно заявляет, что пролетарские студенты хорошо понимают политику индустриализации страны, как путь, диктуемый нам железной логикой исторического процесса. Разрешение этой задачи немаловажно без создания широких кадров красных, с четкой классовой идеологией, специалистов, стоящих на уровне современной техники.

Потому студенты-каленинцы особенно горячо приветствовали решение партии и правительства в области подготовки технической интеллигенции. Вместе с этим собрание констатировало печальный факт, что со времени решения июньского пленума ЦК партии не видно еще никаких сдвигов со стороны промышленности по части приближения к ВУЗам и реальной деловой помощи им. Мы требуем, говорит резолюция, от промышленности и ее руководителей, чтобы в ближайшее время была ликвидирована существующий разрыв между высшей школой и производством. Мы требуем от промышленности установления повседневного рабочего участия в жизни ВУЗа.

Успешное проведение производственных практик, выбор тем для дипломных работ и, наконец, централизованный попрос-скопый и каких специалистов требует народное хозяйство, неизбежно останутся висеть в воздухе без тесного контакта с промышленностью.

Если раньше это условие многими не понималось, то в данное время оно является истиной, не требующей доказательства.

Политтехникам известно также и то, что недостатком является положение, в котором находятся организация труда и «производства» учебных заведений. В то время, когда пролетариат проводит великую работу по рационализации хозяйства, наше «запутанное хозяйство» продолжает вестись методами, от которых егорой бы со стыда самый захудалый строительный десятина.

Тысячи и миллионы советских рублей, отпущенные нашим государством на техническое образование, застревают в дефиците этому тесняются в трубу. В деле рационализации высшей школы большую положительную роль должно сыграть постановление правительства о привлечении к руководству ВУЗами достойных административно-хозяйственных работников.

Нет никаких сомнений, что такое понимание современного положения единственно разделяется всем студенчеством, и являлись бы собранием, когда они свою резолюцию оканчивали словами:

«Студенчество с головой ушло в работу».

Дело за советской общественностью, которая должна отдать приказ промышленности: —

Близке к ВУЗу!

На факультетах

♦ На Инженерностроительном пята организации лоповской лаборатории (первая луповская лаборатория в Ленинграде). На ее оборудование отпущено пока 1.500 рублей.

♦ В настоящем учебном году Инженерностроительный фак-т кончат 150 ч. Деканат Кораблестроительного факультета рекомендовал в качестве преподавателей в Военно-Авиат. школу нескольких инженеров, окончивших ф-т.

♦ Возбуждено ходатайство перед ВСНХ СССР об отпуске средств для коммунизации 8 студентов Кораблестроительного ф-та в Берлин на авиационную практику.

♦ Механический факультет в 1928 г. окончили 76 дипломантов.

♦ На Химическом факультете вводится 21-я кафедра по технологии топлива и кафедра по технологии пластических масс.

Что нового в Институте

В помощь новому приему

Фонд помощи новому приему в этом году значительно превышает прошлый год.

Исполбюро собрал 21.275 рублей, которые слагаются следующим образом: профессии отчислили 9.475 руб., причем профессии металлистов, как наиболее сильная в Институте, внесла 7.000 руб., стипендиальных остатков — 10.000 руб., из фонда Рафака 2.757 руб., и, кроме того, кассой взаимопомощи выделено 2.000 руб.

К настоящему времени выдано 7.200 руб.; размер пособия по 10 руб.

Исполбюро постановило приступить к повторной выдаче пособия по 10 рублей на человека. При этом многодетные будут удовлетворены большей суммой.

Товарищеская поддержка

Студенты Моисеев и Синоук, первый с Электро-механического фак-та, второй — с Механического, и т. Матвеев — химфака были посланы на курорт. Срок их лечения истек, но как Моисееву, так и Синоуку необходимо, в виду их тяжелого состояния, еще месячное пребывание на курорте, чтобы вернуть былую трудоспособность.

Исполбюро постановило срочно изыскать необходимые для этого средства.

Издательство передается КУБУЧУ

Между институтскими организациями и Кубучем сейчас идут переговоры о передаче издательства. Переговоры приняла деловой характер и близка к окончанию.

Кубуч принимает кассу издательства, оценивая имущество кассы взаимопомощи по себестоимости. Часть средств Кубуч участвует наличными при передаче, а часть в рассрочку на полтора — два года. Кроме того, Кубуч будет ежегодно отчислять в нашу К.В. 25 проц. с валовой суммы операций кассы и 20 проц. от продажи книг.

Но в то же время Кубуч выдвигает требования, основанные на постановлении ИКТ от 7 мая с. г., прекратить индивидуальное кредитование при покупке книг.

С этим требованием ни в коем случае нельзя согласиться. Во-первых, это противоречит торговой практике таких организаций, как ГИЗ, на витринах магазинов которого можно видеть афиши о скидке, а, во вторых, практике самого Кубуча, который предоставляет студентам в индивидуальном порядке 10-проц. скидку. Несмотря на постановление ИКТ мы можем и в праве ожидать от Кубуча льгот студентству. Это только увеличит его операции.

В Автодоре

В связи с выдачей стипендий наблюдается наплыв желающих поступить в члены Автодора и его кружки, которые начали занятия 1 октября. Гости-стипендиаты от вступительного взноса освобождаются, членские платят по 50 коп. в год. С остальных студентов берется по 1 рублю.

В текущем году Автодорук окончил 4 человека; все они выдержали квалификацию на звание шоферов I и II разряда.

В настоящее время ительба приступила к сооружению аэродром. Для укрепления средств в 20 числах октября в Автоном зале устраивается концерт-вечер.

Постоянная помощь

В этом году материальная помощь новому приему была увеличена вдвое — вместо 500 р. выделено 1.000 р. Пособия в размере 10 руб. выданы 10 студентам. В постановлении в предстоящем году отменено прежнее пособие в 5—10 р., установлен взамен их постоянные стипендии, в размере не менее 20 руб. Часть стипендий по нашему Институту еще не известно.

В академической работе по заплению работников удалось добиться уничтожения окон в расписании. Намечено выпустить журнал «Строитель», на который уже собрано 1000 рублей.

Закон больших чисел

Если верить иллюстрированным статистическим таблицам, то какой-нибудь скромный студент во всю свою жизнь съедает не меньше десятка быков, сотни другой баранов, не считая прочей мелкой живности.

Но из этого не следует, что счетовода целесообразно обогащать сельхозналогом, как крупного скотопромышленника; сплошь и рядом его имущество состоит из пары сельскохозяйственных быков и толстошкурки со значком добродетели.

Эта, казалось бы, бесспорная истина тем не менее еще недостаточно усвоена теми счастливыми общественными организациями, число членов которых измеряется по крайней мере четырьмя значными числами.

Очевидно это так, ибо исключительно в свете статистических баранов и быков несуществующий диалог перестает служить клиническим симптомом острого умонаслабления и, наоборот, приобретает «неотразимую грозность» языка цифр.

— Я прошу только 10 рублей ссуды.

— Но откуда мы возьмем 75.000?

— Так и ж хочу без брюк.

— Откуда мы возьмем семь с половиной тысяч брюк?

Это не бред сумасшедшего; это — разговор в Кассе Взаимопомощи.

С точки зрения улюков, согласований и сметных предложений диалог, несомненно, правильный, даже больше — единственный правильный, и выводы из него сделаны не нами, а К. В. с железной последовательностью.

С точки зрения сметных предположений — все в порядке. А как обстоит дело с точки зрения «уязвимых» и согласуемых, т. е. членов Кассы Взаимопомощи?

Из всего потока писем и заметок, обрушившихся на нас в последнее время, мы выберем несколько фактов и противопоставим их языку-язык сухих цифр.

Студенту Экономического факультета N. надо было сделать себе аборт. Благодаря доброму раду причин, о которых здесь совершенно неуместно распространяться, операцию требовалось сделать как можно скорее и терять время на добывание разрешений от тройки по абортам было невозможно. Ей нужно было всего 25 рублей, даже не в порядке безвозвратной ссуды, — нет, какая-то путаница с бумагами лишила ее возможности получить во-время стипендию.

Сейчас ей нужно достать 25 рублей ссуды, достать то бы что мы стали, от этого зависело слишком многое.

Но... 25, умноженное на 7.500 равно 187.500 рублей, на этом основании ей отказано: Касса Взаимопомощи такой ссуды не выдает.

Если бы не несчастный случай, пришедший к ней на помощь, может быть одним самоубийством у нас в Институте было бы больше.

Факт второй — на этот раз без цены человеческой жизни, сухой, коммерческой, деловой факт.

Пять студентов нашего Института напали квартиру из 3-х комнат. Квартира находилась в небольшом ремонте — всего 150 рублей, но за то студенты должны были платить только за площадь. Это составило бы не меньше 50 руб. И знопомня в месяц на всех, и ссуда могла бы быть погашена в течение 3-х месяцев, а затем, эти 5 человек имели бы хорошую и дешевую квартиру.

Но... 150 на 7.500... эта сумма могла бы поставить нашу К. В. в ряду самых крупных коммерческих предприятий Союза.

Книгу в массу

«Совершенно недоступны студенту самые необходимые книги, — например, «Курс сопротивления материалов» Тимошенко, недавно вышедший, стоит 8 р. 10 к...»

Из заметки

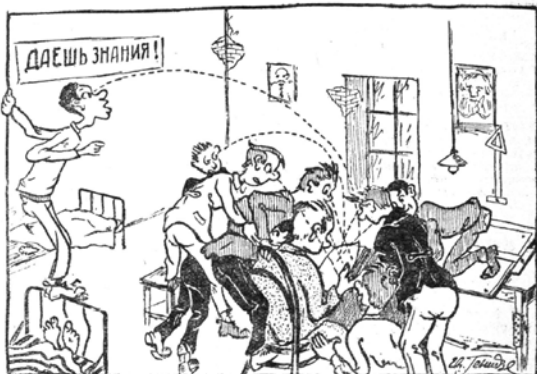

Рис. Евг. Гендзев

Книга в массу

Паникерству нет места

Экономический факультет в системе индустриального образования занимает своеобразное положение.

Подготовка организаторов народного хозяйства во всех его областях, он изучает с этой стороны поддержку всеобщего, — а в наше время — социалистического хозяйства — тем именно и отличается от технологии и техники, что здесь могут находить свое отражение влияния чуждых социалистическому хозяйству тенденций; и не случайно, что именно на этом самом важном участке сосредоточилась в нашем Институте главная масса коммунистического и комсомольского состава. Из 1600 студентов 80% составляют члены партии и ВЛКСМ.

Возникает, естественно, вопрос о преподавательском составе. Вопрос научной методологии ни на одном факультете не имеют столь крупного значения, как на Э. фак-те. И здесь мы можем без стеснения сказать, что факультет в главных частях своего производственного механизма живет за счет старого капитала. Пережить весь опыт и знания предыдущих поколений — это задача не только пролетарского студенчества. Экономический факультет, отсюда задача — в возможно кратчайший срок подготовить молодую, марксистскую смену.

Факультет стоит на грани массового разгрома пролетарского студенчества и, главным образом, его коммунистического и комсомольского состава. Этих т.т., естественно, волнуют вопросы их роли в социалистической стройке и какого порядка будет их предстоящая работа.

На Эконом. фак-те связь с конкретными, вообще говоря, существует, но она направлена исключительно по линии материальной помощи. Нам думается, что деканату необходимо привлечь внимание хозяйственников и вопросам определения типа практических работников, на основании чего только и можно выработать учебный план старших курсов. Надо дело связи с хозяйственными «сдвинуть с мертвой точки. Это тем более необходимо, что на фак-те это именно вопрос «создает погоду» и не мало путаницы.

Искренний учебный год на фак-те прошел под знаком улучшения академической жизни (покалько можно говорить об улучшениях в такое время) и двойной трудности. Внутривидовая дискуссия и вопрос размышления ВУЗов, несправедливо затронувшие фак-те, не могли не отразиться на результатах учебной жизни. Но даже и при этих условиях они должны были прибавить удовлетворительности.

В такой крупной организации, как Эконом. фак-те, вопрос партийно-политического характера имеет первостепенное значение. Это определяет и сравнительно молодым составом организации, свойство всех ВУЗовских организаций, и, главным образом, — характером учебных дисциплин. И здесь отдельное явление дают о себе знать более чувствительные, чем где бы то ни было. Это видно как для комсомольской, так и для партийцев.

Особо стоит профессиональная работа, которая охватывает и беспрерывное пролетарское студенчество, работа среди которого на фак-те по его коммунистическому воспитанию требует особого внимания.

Несмотря на отдельные недостатки в учебной жизни фак-та, а без недостатков такое дело быть не может, — факт-е с каждым годом крепнет, его учеб. жизнь улучшается, квалификация окончивших вполне обеспечивает применение их труда в социалистическом хозяйстве, что требует для доказательства опытом т.т., уже окончивших Инт.

Гарантия за пролетарскую часть состава фак-та безусловная (притом нынешнего года это свидетельство). Материально для него подготовлены лучшие работники — лучшие коммунистические члены профессор и преподавателей с каждым годом качественно улучшается и количество увеличивается. Условия для сотрудничества с «беспартийной» частью профессор и преподавателей обеспечиваются.

Д. Вар-ий.

С. Щербанов.

СОЗДАЕМ ПОКАЗАТЕЛЬНУЮ КОММУНУ!

Бюджет студента не организован.—Голодовка чередуется с «широким масштабом».— Общешития выполняют роль ночлежки.—Поддержим инициативу комсомола

Почему нам нужна коммуна

Как живет наш студент? Первые десять дней после стипендии он жив и бодр, чувства под собою «широкой» материальной базой. В его питании фигурируют такие вещи, как дорогие консервы, бобы за 60 коп., а иной раз и таковой едой и... бутылочка.

Далее «широкая» материальная база катастрофически сужается; как следствие, переход на «стандартный» (28-копеечный) обед. Ужин и завтрак сводятся к хлебу, порою «околодезному» в столовой. Третьи десять дней... студент ходит с расклеванными глазами, в которых яростно мелькает надежда стрельнуть бутылочный на «шмавку».

Теперь другая ария из той же оперы. Роль наших общешитий сводится почти исключительно к ночлежке. В них нет никакой культуры, нет места, где студент может отдохнуть, культурно развлечься, нет взаимного товарищеского воздействия друг на друга ни в учебе, ни в быту, нет никакого регламента в жизни. Каждый живет обособленно и по-своему. Нет у нас и никакой организованной товарищеской помощи находящемуся в беде товарищу.

Так было, так есть, но так не должно быть.

В чем выход? Выход в создании, по примеру других ВУЗов (Пед. Институт им. Герцена, Электротехнический Институт, Сельхоз. Институт, да и наши профкомы железнодорожников и водителей), жилищно-бытовой кооперации—коммуны.

Каковы ее (Ж.-Б. К.) основные принципы?

1. Рациональное использование скромного бюджета студента. За 19—20 руб. (плюс 10 руб. вступительного взноса, идущих на оборудование, которые выплачиваются в течение 10-ти месяцев) в Ж.-Б. К. упомянутых выше ВУЗов студент имеет 3 раза в день питание, квартиру и некоторое культурное обслуживание (газеты, журналы и пр.).

2. Взаимопомощь как материальная, так и моральная. Например, в Ж.-Б. К. Электротехнического Института из экономичных и небольших конспектов отписанных на стипендию своих членов она весной этого года приобрела для нуждающихся одежду и обувь.

3. Культура и учеба. В Ж.-Б. К. имеются специальные комнаты для отдыха и занятий. Периодически устраиваются товарищеские вечера. Издаются стенгазеты и журналы. Практикуется коллективное хождение всей коммуной в театры, кино и музеи. Из средств вступительных взносов и книг членов Ж.-Б. К. созданы библиотеки. Комнаты комплектуются по принципу факультета и курса. Организованы группы отстающих в учебе.

Результаты такой коммуны говорят сами за себя. В Институте Герцена в прошлом году было проведено интересное социальное обследование организованного общежития (коммуны) и неорганизованного. Оказалось:

	Организованное	Неорганизованное
1. БЮДЖЕТ (нормальное питание, газеты, журналы, стирка белья)	19 руб. (остается на свои нужды 6 руб.)	26 руб. (стипендия не хватает)
2. РАСХОД ВРЕМЕНИ НА ОБСЛУЖИВАНИЕ (в месяц) по питанию и уборке комнат	10 часов	63 часа
3. ПЬЯНСТВО	1 случай за 3 г.	Ежедневное явление
4. ЧИСТОТА	Все комнаты моются ежедневно, пол, подоконники, ванна и т. д. и т. д. которые не помешают и по несколько дней. Грязи много	Едят почти во всех комнатах. Много мусора, который не помешает и по несколько дней. Грязи много
5. РЕГЛАМЕНТ ЗАНЯТИЙ	Объявлен для всех	Комната с регламентом — случайное явление
6. КУЛЬТУРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ	Проводится систематически	Отсутствует совершенно

Исходя из опыта других Ж.-Б. К., мы предлагаем: немедленно приступить к организации в третьем или четвертом общежитии жилищно-бытовой кооперации на принципах, оправданных жизнью других коммун.

Студенческие организации по примеру жилищно-бытовой кооперации должны поставить в порядок дня своей работы организацию такой коммуны: созвать собрание студентов, интересующихся этим новым коммунистическим делом, на котором детально

обсудить предварительно разработанные основные положения о ней и материальные возможности, создать рабочую группу, которая займется действительным претворением этих пожеланий в жизнь. Думаем, что сейчас, когда коллектив комсомола (и надеюсь в ближайшие дни коллектив партии и Института) является этим делом, лозунг: «Дашь Ж.-Б. К. в Политехническом», будет претворен в жизнь.

С. Зельман.

Под землей

Быть в Донбассе, работать в Донбассе и не спуститься в шахту, не познакомиться с шахтерами, не познакомиться с «кайло» в руках—невозможно, немиссия, как намыслился, побывав в Ленинграде, не видеть производственных гигантов северной промышленности. Это не пустое любопытство, это производственная необходимость, это производственная необходимость для будущего советского техника.

С таким намерением мы пробрались по мере средств доходящегося поезда к одному из «прищип», окружающих наш завод. «Прищип» — наружный признак шахты—так называется остроконечная гора пустой породы, выбрасываемая на поверхность из недр.

В ламповой лампе «Свет шахтера» — аккумуляционную лампу, единственного источника и друга под землей. Как убого свет здесь на поверхности рядом с миллионсветоветным солнцем. Но под землей в темноте она кажется ослепительно яркой. Лампа с ярким для подвешивания к поясу, но не расклевывает его; прожарка; ваши брови моментально окажутся в весьма неприятном для вас положении. «Свет шахтера» сохранил воист.

«Спускается в шахту, смотря в испрошенности из твоей лампы, твои инструменты».

В шахте не кури. Твое удовольствие может быть причиной смерти твоей и твоих товарищей—крячат со стен предостерегающие надписи и плакаты.

А промех дней приключилась степизация «Кайло» по башке, крошечная шахтом, рудоуправление, хозяйственников и в каждом неслучайно видная заплата нового «шахтинского» дела.

Против нас надписи и выкрики во все опасности, прощание нам, мы подхо-

дим к поемнику. Но, как видно, администрация, в данном случае в лице младшего штейгера, не совсем уверена в нас, а потому все виды кулера переселяются из наших карманов в ящик штейгерского стола. Но и этого, как видно, недостаточно. Нам дается весьма обобщенное напутствие:

«За ваши жизни мы не отвечаем», и как бы в подтверждение к своим словам штейгер скромно добавляет:

«В прошлом году, знаете, спустилось 19 студентов, а вернулось 17. Двое где-то там... пропали. Ну, и не нашли. В клетку набились платно друг к другу. Для красоты все молчали».

Вдруг каждый в отдельности и все мы вместе ощутили, что летим вниз. Нет, не летим—падаем, валиться, неловко падаем. И вот через 30 секунд мы внизу, на глубине 320 метров. Сверху сплошным потоком течет подпочвенная вода. Рабочие здесь одеты сплошь в резину.

Входим в основной штрек. Он достаточно широк и высок. Воздух прекрасен, прохладно и легко дышится. По железным бегут две дорожки узкоколейки. Из дымского, похлывавшая лампами.

Вдруг свист и грохот. От неожиданности жемем к стене. По левой стене мчится дощатый и танет за собой 8 угловых вагонов. Конюгон с лампочкой на плашке-шахтера сидит на передке и без возмездия, простым человеческим языком управляет: «Ойла, стой!», и Ойла останавливается.

«Поезда, рожденья», и рожденья мчится вправо, прибавляя прескуматорный голубой, а конюгон, сидя на переднем вагончике, влохмидь да пальца в рот пропнательно свистит, предупреждая вдумных. Так они, два понимающих друг друга го-

Коммуну создадим

Поднятая в нашей газете кампания за организацию показательной коммуны нашла активную поддержку в лице бюро коллектива ВЛКСМ.

В настоящее время создалась инициативная группа комсомольцев, энергично выдвигающая вопрос организации коммуны.

Активность работающих товарищей—верная гарантия осуществления этого большого и важного дела.

Мы надеемся, что как админ.-хоз. ственные, так и студенческие организации помогут настречу бюро ВЛКСМ.

Редакция же газеты со своей стороны будет продолжать регулярное освещение в печати хода работы по организации коммуны.

Совещание

Бюро коллектива ВЛКСМ на последнем заседании постановило созвать в ближайшее время совещание всех, интересующихся делом организации коммуны.

Высшая мера наказания

1-й СТУДЕНТ: Что бы ты сделал с Чомберленом, если бы он был в твоей власти.

2-й СТУДЕНТ: Я бы заставил его пообедать в нашей столовой.

Профессора и преподаватели отстают

По Институту из 511 чел. подписались 83 человека на 8.135 руб., при среднем фонде зарплаты в 6.000 руб., в размере 13,6 проц. задания.

По Рабфаку: из 48 чел. подписались 47 человек на 3.990 руб., при среднем фонде зарплаты в 6.400 руб. в размере 62,3 проц. задания.

Выполнит ли наши преподаватели и профессора свой долг?

100.000 рублей—на индустриализацию страны

Подписка на заем проходит вяло.—Профессора и преподаватели отстают.—Факультеты, равняйтесь по Рабфаку!

На первом месте

На первом месте учебные мастерские и предприятия при отделе управления общешитиями.

Рабочий Талинг, Н. И., подписался на 600 руб., рабочий Пышный на 350 руб.

Общая сумма подписки среди рабочих и служащих достигла 14.580 руб., при среднем месячном фонде зарплаты в 32.000 руб., или 45,5 проц. задания.

Среди всех отделов Института на первое место выдвинулись учебные мастерские и предприятия при О. У. О. Рабочие и служащие подписались в размере 94 проц. средней месячной зарплаты.

Очень слабо реализуется заем среди рабочих и служащих Института, получающих по госбюджету. Из 369 человек рабочих и служащих охвачено подпиской

лишь 162 человека. При общем фонде зарплаты в 21.000 руб. сумма подписки достигает 5.145 руб. или 24,5 проц.

Можно ли это явление объяснить только низким уровнем получаемой зарплаты?

Не всегда.

Многие при зарплате в 100—150 руб. подписываются в размере 17—18 проц. Таких среди рабочих и служащих Института много.

Задача для — добиться полного охвата рабочих и служащих и развернуть работу по проведению дополнительной подписки среди лиц, получающих надбавки.

Не дожидаясь напоминаний, каждый должен сделать всю работу по проведению кампании и выполнить свой долг.

Призыв проф. А. Радцига

Декан механического факультета проф. А. А. Радциг обратился к имени декана на всем научным работникам факультета с призывом принять активное участие в подписке на 2-й заем индустриализации.

Рабфак впереди других

Подписка на заем началась уже на всех факультетах. Впереди других факультетов идет Рабфак, где к 26 сентября подписались 350 человек на сумму 8.965 руб. Подписка на первый заем индустриализации по всему Ин-ту дала лишь 2.500 руб.

„Контрактация“ студентов

В результате решений июльского пленума ЦК партии внимание хозяйственных учреждений к жизни и работе студенчества начинает повышаться. Так, на днях мы узнали о хорошем патронаже Зернотреста, взявшего на себя по числу обучающихся с нужными ему ВУЗ'ам, в частности с нашим факультетом индустриального земледелия. Демонстрировать такую смелость не приходится. Имеющийся уже опыт в этой области показывает полную целесообразность таких мер во всех на глазах. Пример приписывания финансового подотдела Эффака к Наркомфину, который, давляя своим слушателям стипендию в 50 руб., сразу же потребовал корпорной (и правительственной) перестройки учебной программы.

Есть сведения, что в ближайшее время и другие наши факультеты установят смычку с крупными заводами или их объединениями.

Административным и общественным органам нашего Института надо не «пропускать время», а использовать имеющиеся связи в настоящих хозяйственных и, пользуясь имеющимся опытом, провести прикрепление факультетов к промышленности.

Но есть и другой вид прикрепления, с успехом применяющийся в Москве и начинающий прививаться в Ленинграде.

Это так называемая индивидуальная контрактация студенчества. Смысл ее сводится к тому, что промышленные или хозяйственные предприятия заключают с вузовцем, специализирующимся в данной области, договор о том, что оно обязуется выплачивать студенту ежемесячную известную сумму денег, а он, в свою очередь, обязан не менять специальности до конца ВУЗ'а, делать дипломную работу по заданиям предприятия и по окончании работать на указанном заводе.

По переговорам с некоторыми заводами выяснилось, что прикрепление студентов старших курсов (IV и V курса). Размер стипендии предполагается от 75 до 150 руб.

Самое главное, что соответствующим организациям будет производиться жесткий отбор студенчества с тем, чтобы прикреплять к заводам только лучших в академическом и общественном отношении товарищей, за каких Институт может вполне поручиться.

На первое время из нашего Института будут «контрактованы» очень немногие (несколько десятков человек). Но так как это начало обмена прироста богатейшие результаты как для студенчества, так и для промышленности, мы будем надеяться, что такая контрактация широко разовьется.

все будет ладно. Взяйте, только скорей кончайте. Тяжело нам, ребята, без своих инженеров».

Затем следует объяснение: как надо добывать, куда бить, как вверх забирать, как крепить, уголь откачивать и т. д. Официальная часть окончена. Работа спешит выбраться из забоя.

Остаю от них, остаю в забое. Теперь мой черед отвечать. Засыпают вопросы:

«Студенты? С какого завода? Где учиться? Скоро ли кончатся?»

Поискомислись поблже.

Обсудив судьбы конференции по разложению и неполадки с хлебогазотом, мы отправляемся искать товарищей.

Долгая, нудная; тем самым на мою долю перепадает все войском встречных шахтеров, и я, в свою очередь, могу их расправлять.

Старик шахтер шалит свою любовь, он с ней сидит; с тяжелой работе правых. А молоток клинет, ругает. Здесь, как в аду, худшей работы на свете нет.

Идем вперед к механизированному забою, где кайло уступило место пневматической взрывной машине, приобретшей у нас в Союзе печальную известность.

«Вот она, красавица, хлопая по углям, говорит рабочий».

Ничего, кроме угля, не видим. С трудом разглядели «красавицу», зарывшуюся стальным своим продолговатым телом в угольный уголь. Красавица отхлывает, по вот она заурчит, прыгаете прыжками и бьется в твердую уголь и, хрюста и шумя, повалилась на бок, а услужливый транспортер, трясая и издрогивая, понесет его на своих гладких спинах далеко к главному штреку, передадут вагоникам, и неумолимо лошади отвезут его к поемнику.

В шахте немеханизированной отлака

угля из забоя труднее. Через узкий про-

ход от забоя к штреку можно только проползти. Рабочий-салязник нагужает уголь в самые обыкновенные салазки, прихватывает их веревкой к поясу, ложится на грудь и ползет через проход, иногда десяти—двенадцати сажен, таща за собой 3—4 пуда угля.

Опасности здесь поджидают на каждом шагу.

Испортившие насосы, порвет трубы—затопит шахты.

Неосторожность с огнем—вырыв. Случайный обвал—заклино погребения. Глубокий выброс газа—в результате удушье.

Потому труд рабочего оплачивается хорошо—120—150 руб. в месяц. К тому же шахты переводятся на 6-часовой рабочий день. Но эти 6 часов даются не легко. Качался от усталости, выходят шахтеры из клетки на поверхность. Жмурит глаза от яркого света. Добродушно поругивают солнце, которое под землей светить не хочет. Спят в баню. Столовая услужливо предоставляет обед во все четыре смены.

Работа под землей компенсируется заслуженным отдыхом на поверхности. Угнать, окруженные зеленью домики степной Донгостальной рукой разбросаны вокруг шахты. Поселок имеет свой сад, где ежедневно играет оркестр, свой клуб, столовую, две бани.

Весь рабочий надо закрепить на шахте. Беда Донбасса, беда всех шахт—это колоссальный процент текучести рабочей силы. Потому Донбасс беднеет строится. Растут посёлки, кино, дома культуры.

«Переметчиков», как здесь называют перелетных рабочих, становится все меньше.

И кривая выработки угля упрямо под-

лет вверх.

Галлай.

Донбасс—Микеева.

